

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.81>**ОПЛАТА И УСЛОВИЯ ТРУДА СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ-МЕЩАНОК УФИМСКОЙ АЛЕКСАНДРИНСКОЙ ОБЩИНЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В 1895-1914 ГГ.**

Научная статья

Щебетовская Д.А.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-0449-7488;¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (darya.kiselevskaya.01[at]ya.ru)

Аннотация

Исследуя проблему женского труда в провинциальных Российских губерниях исследователи часто сталкиваются с идеей всестороннего угнетения прав трудящихся женщин как в отношении условий труда, так и в отношении его оплаты. Мы разделяем эту позицию, но существовали лакуны исключительно женского труда, где заработная плата и условия были гораздо лучше мужских. Примером такой сферы труда были общины сестёр милосердия. В этой статье мы рассмотрим структуру занятости сестёр милосердия в Уфе: условия поступления в Общину или больницу, стоимость и объём работы, соотношение заработка и расходов, положение в структуре занятости мещанок со средним образованием.

Анализ сводных статистических данных, относящиеся к трудовой деятельности населения Российской Империи (здесь и далее – РИ) и Уфы, и данных о тарифах на товары и оплаты труда показывает, что сёстры милосердия в Уфе в 1895-1914 гг. находились в более выгодном трудовом и правовом отношении, нежели большая часть трудящихся мещанок со средним образованием.

Исследование охватывает период с 1895 по 1914 гг. Нижняя граница объясняется открытием в городе Уфимской Александринской Общины сестёр милосердия (здесь и далее – Община) Российского общества Красного Креста (здесь и далее – РОКК) в 1895 г., т.е. с институционализацией и появлением физического места работы и проживания сестёр. Верхняя граница объясняется началом I Мировой войны, т.к. при объявлении военного положения сёстры, переходили в ведение фронтовых лечебных учреждений и получали жалование по другим ставкам.

В статье мы использовали сводные данные МВД РИ [1] и губернские статистические материалы [2], [3], [4]. Исследовав их, мы получили представление об общем состоянии трудовых ресурсов и уровня доходов низко- и средне образованного персонала в Уфе в 1890-1910-е гг. Вторую группу источников составили статистические сведения Министерства торговли и промышленности [5], [6] и общие переписные данные [7]. Благодаря им мы уточнили данные о ценовой политике в Уфе, точные зарплатные тарифы и общие санитарно-гигиенические условия жизни населения с низким и средним достатком. Третью группу источников формируют данные из архивных и библиотечных фондов, содержащие описание повседневности исследуемых групп – сестёр милосердия Общины [10], [11], [12], [14], [15] и мещан г. Уфа в 1895-1914 гг. [9], [10]. Четвёртый блок наших источников и литературы – статьи региональных исследователей-краеведов и историков, в которых отражаются различные позиции, относительно условий и оплаты женского труда в регионе [16], [17].

Ключевые слова: сёстры милосердия, Уфимская Александринская община сестёр милосердия, gender history, история повседневности.

SALARY AND CONDITIONS OF LABOUR OF COMMONER SISTERS OF CHARITY FROM THE UFA ALEXANDER COMMUNITY OF THE RUSSIAN RED CROSS SOCIETY IN 1895-1914

Research article

Shchebetovskaya D.A.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-0449-7488;¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (darya.kiselevskaya.01[at]ya.ru)

Abstract

When studying the problem of women's labour in provincial Russian provinces, researchers often encounter the idea of comprehensive oppression of women workers' rights, both in terms of working conditions and wages. We share this position, but there were lacunas of exclusively female labour where wages and conditions were much better than those of men. The communities of the Sisters of Charity were an example of such an area of labour. In this article, we will examine the employment structure of nurses of mercy in Ufa: the conditions of admission to the Community or hospital, the cost and volume of work, the ratio of earnings and expenses, the position in the employment structure of commoners with secondary education.

The analysis of consolidated statistical data relating to the labour activity of the population of the Russian Empire (hereinafter – RI) and Ufa, and data on tariffs for goods and wages shows that the Sisters of Charity in Ufa in 1895-1914 were in a more favourable labour and legal position than the majority of working commoners with secondary education.

The study covers the period from 1895 to 1914. The lower boundary is explained by the opening of the Ufa Alexander Community of Sisters of Charity (hereinafter referred to as the Community) of the Russian Red Cross Society (hereinafter referred to as the RRCS) in 1895, i.e. with the institutionalization and emergence of a physical place of work and residence for

the sisters. The upper boundary is explained by the beginning of the First World War, because when martial law was declared, the nurses were transferred to the frontline medical institutions and received salaries at different rates.

In the article, we used consolidated data of the Ministry of Internal Affairs of the RI [1] and provincial statistical materials [2], [4]. Having studied them, we got an idea of the general state of labour resources and income level of low- and middle-educated personnel in Ufa in 1890-1910s. The second group of sources consisted of statistical data of the Ministry of Trade and Industry [5], [6] and general census data [7]. Thanks to them, we clarified the data on price policy in Ufa, exact wage rates and general sanitary and hygienic living conditions of the population with low and middle income. The third group of sources is formed by the data from archival and library collections, containing the description of everyday life of the studied groups – Sisters of Charity of the Community [10], [11], [12], [14], [15] and commoners of Ufa in 1895-1914 [9], [10]. The fourth block of our sources and literature are articles by regional researchers, local historians and historians, which reflect different positions regarding the conditions and remuneration of women's labour in the region [16], [17].

Keywords: sisters of Charity, Ufa Alexander Community of Sisters of Charity, gender history, history of everyday life.

Введение

Исследуя проблему женского труда в провинциальных Российских губерниях, исследователи часто сталкиваются с идеей всестороннего угнетения прав трудящихся женщин как в отношении условий труда, так и в отношении его оплаты. Мы разделяем эту позицию, но существовали лакуны исключительно женского труда, где заработная плата и условия были гораздо лучше мужских. Примером такой сферы труда были общины сестёр милосердия. В этой статье мы рассмотрим структуру занятости сестёр милосердия в Уфе: условия поступления в Общину или больницу, стоимость и объём работы, соотношение заработка и расходов, положение в структуре занятости мещанок со средним образованием.

Анализ сводных статистических данных, относящиеся к трудовой деятельности населения Российской Империи (здесь и далее – РИ) и Уфы, и данных о тарифах на товары и оплаты труда показывает, что сёстры милосердия в Уфе в 1895-1914 гг. находились в более выгодном трудовом и правовом отношении, нежели большая часть трудящихся мещанок со средним образованием.

Исследование охватывает период с 1895 по 1914 гг. Нижняя граница объясняется открытием в городе Уфимской Александринской Общины сестёр милосердия (здесь и далее – Община) Российского общества Красного Креста (здесь и далее – РОКК) в 1895 г., т.е. с институционализацией и появлением физического места работы и проживания сестёр. Верхняя граница объясняется началом I Мировой войны, т.к. при объявлении военного положения сёстры, переходили в ведение фронтовых лечебных учреждений и получали жалование по другим ставкам.

Методы и принципы исследования

В статье мы использовали сводные данные МВД РИ [1] и губернские статистические материалы [2], [4]. Исследовав их, мы получили представление об общем состоянии трудовых ресурсов и уровня доходов низко- и среднеобразованного персонала в Уфе в 1890-1910-е гг. Вторую группу источников составили статистические сведения Министерства торговли и промышленности [5], [6] и общие переписные данные [7]. Благодаря им мы уточнили данные о ценовой политике в Уфе, точные зарплатные тарифы и общие санитарно-гигиенические условия жизни населения с низким и средним достатком. Третью группу источников формируют данные из архивных и библиотечных фондов, содержащие описание повседневности исследуемых групп – сестёр милосердия Общины [10], [11], [12], [14], [15] и мещан г. Уфа в 1895-1914 гг. [9], [10]. Четвёртый блок наших источников и литературы – статьи региональных исследователей-краеведов и историков, в которых отражаются различные позиции, относительно условий и оплаты женского труда в регионе [16], [17].

Обсуждение

Стать сестрой милосердия в Уфе могла любая девица или вдова в возрасте 18-40 лет, достаточно здоровая и грамотная, чтобы нести эти обязанности. Интересен и набор документов для приёма на работу и обучение в общину – метрическое свидетельство, вид на жительство (не обязательно, в Уфе Община сама снабжала им сестёр) и для питомиц каких-либо учебных заведений – свидетельство о прохождении курса [14, 68 об.]. Необычны тут сразу 3 вещи:

1. Несмотря на номинальные требования к женщинам быть девицами или вдовами, в Общину спокойно принимали и замужних женщин (например, супруга главного врача Общины Рауэр О.В., жена офицера Цитович С.Г., замужняя дама – Белевич М.П. и проч.). Объясняется это различными факторами – жёны врачей и служащих в Красном Кресте офицеров шли за своими мужами и продолжали жить семьёй и на фронте, а чаще – Община просто не могла предъявлять излишне строгие требования к желающим служить.

2. Для поступления в любое учебное заведение или на государственное/земское место работы было необходимо письменное согласие мужа, родителей, опекунов и прочих «представителей» женщины. Для работы в Общине требовалось согласие только самой испытуемой. Община, несмотря на полумонашеский образ жизни, давала женщинам небывалую свободу. Прослужив в Общине 2 года и сдав экзамен, женщина получала звание сестры милосердия [14, С. 69]. Это позволяло ей трудиться в любой точке Империи, за сходные деньги, и достойно содержать себя, не завися от родственников или супруга.

3. Женщина могла поступить в Уфимскую Общину не имея постоянного места жительства в городе Уфа, что, во-первых, открывало доступ к работе и учёбе в Общине девушкам из других уездов и губерний (например, сестра Белова З.В. из Туркестанской или Фон-Гофланд А.А. из Рижской общин) [15, С. 135]. А во-вторых служило социальным лифтом для родственниц ссыльных.

Община выделялась среди других мест работы для мещанок в Уфе благодаря множеству преимуществ. Вот некоторые из них:

1. Община снабжала сестёр не только носильными вещами, но и мелкими повседневными предметами, крышей над головой и горячим питанием. Номинальная зарплата сестёр в Уфе – 42 р., но на руки сёстры получали 6-10 р. [10, С. 1], [15, С. 136]. В случае командировки на фронт или в район эпидемии на руки сёстры получали по 30 р/мес. или 1р/д. [11, С. 3] и 75 р. дополнительного пособия, приблизительно раз в 3-4 месяца [13, С. 64]. То есть, при полном обеспечении базовых потребностей сёстры на руки получали ок.72-120 р./год в мирное время. Дополнительно сёстры в свободные от учёбы и дежурств дни могли выходить на работу в частные дома с платой на руки 0,5р./д. (обычно у сестры за месяц «подённой работы» выходило ок.5-10 р.). График у сестёр в мирное время был весьма сбалансированным с 3 часовыми перерывами для еды, полноценным сном в 8 часов, временем для учебных занятий в течение дня и отпусками в выходные и праздничные дни [15, С. 135]. Не требовали с сестёр и оплаты учёбы в 100 р./год [8, С. 1-2].

В то же время зарплата уфимской мещанки с не высоким уровнем образования составляла 4-14 р./мес. за 12-часовой рабочий день [2, С. 32-33], [17]. Больше половины этой суммы уходило на базовую корзину с мясными субпродуктами (от 7 р/мес. без найма жилья до 24 р/мес. с наймом дешёвой квартиры) [1, С. 726-727, 728-729]. Остальное уходило на съём дешёвого жилья совместно с другими трудящимися, при плотности 12,1 человек на 1 помещение [1, С. 706-707], [9, 13-13 об.], [16, С. 27]. Не проще жилось и мещанкам, имеющим средне-специальное медицинское образование. Получая его за пределами губернии за свой счёт, в уфимских больницах они получали конкуренцию за земское или городское рабочее место и зарплату от 240-300 р./год (у школьных фельдшерниц) до 500-600 р./год (у больничных фельдшерниц). При том, что квартирная компенсация, пенсионные привилегии и продвижение в табели о рангах полагались только врачам-мужчинам [4, С. 143-144]. Из этого вытекает второй пункт.

2. Община обеспечивала сестёр не только видом на жительство, и оплатой налоговых и пенсионных отчислений (в эмеритальную кассу РОКК), но и медико-социальным обеспечением в виде:

- а) права на пенсию в размере 200-300 р./год после 15 лет работы в Общине (или прочих учреждениях РОКК);
- б) права использования санаторно-курортных ресурсов РОКК для рекреации в отпусках или после болезней и правом бесплатного проезда до места отдыха и обратно [14, С. 69];
- в) права на проживание в убежище для больных и престарелых сестёр милосердия пожизненно [10, С. 8];
- г) права на бесплатную медицинскую помощь в самой Общине или больнице по договорённости [14, С. 69], в случае инвалидизации сестры вследствие работы сестра пользовалась постоянной медико-социальной помощью и пособием Общины или РОКК.
- д) права на государственное пенсионное обеспечение по особому правилу (в случае ранения, получение военной награды, получения личного дворянства и т.д.).

Заключение

Сестры милосердия Уфимской Александринской общины Красного Креста находились в более выгодном положении по сравнению с большинством работающих мещанок со средним образованием и/или вообще без него. Условия работы, заработная плата и возможности для социального роста были заметно лучше. Иногда зарплата сестры милосердия пропорционально была выше, нежели у школьной фельдшерницы. Это, а так же то, что сёстры милосердия одни из первых женщин в РИ получили политические права (в Крестармейских комитетах и всероссийском союзе сестёр милосердия) свидетельствует об определенной эмансипации и улучшения статуса женщин в этой сфере труда на рубеже веков. Мы попытались представить альтернативный общему взгляд на женский труд, не как на маргинальный по своим условиям и стоимости, а как на почётный и привилегированный.

Благодарности

Автор выражает благодарность Азнабаеву Б.А., Макаровой В.Н., Свице Я.С.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to Aznabaev B.A., Makarova V.N., Svitsa Ya.S.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Центральный статистический комитет МВД Города России в 1910 году / МВД Центральный статистический комитет — СПб., 1914. — 1192 с.
2. Гурвич Н.А. Статистические очерки Уфимской губернии. Вып. I (1878-1879 гг.) / Н.А. Гурвич — Уфа: Издательство Уфимского Губернского Статистического Комитета, 1880. — 42 с.
3. Уфимский статистический комитет Обзор Уфимской губернии за 1878 г. / Уфимский статистический комитет — Уфа: Типография Губернского Правления, 1879. — 93 с.
4. Уфимское губернское земское собрание Доклады и журналы заседаний Губернского совещания врачей и представителей земств в Уфимской губернии (3-11 сентября 1908 года) / Уфимское губернское земское собрание — Уфа: Паровая типо-литография Торгового Дома Л.Е. Милоков и И.А. Медведев, 1908. — 42 с.

5. Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур Материалы для торгово-промышленной статистики. Свод данных фабрично-заводской промышленности в России за 1891 г. / Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур — СПб: Типография В. Киршбаума, 1894. — 237 с.
6. Велецкий С.Н. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии: фабрики, заводы и промышленные заводы Уфимской губернии. Ч. 1.: в 10 т / С.Н. Велецкий — Уфа: Уфимская губернская земская управа, 1908.
7. Тройницкий Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Оренбургская губерния: в 89 т / Н.А. Тройницкий — СПб: Паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1904.
8. Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. И-121. — Оп.1. — Д. 8. — Л.1-2.
9. Российский государственный исторический архив. — Ф.23. — Оп. 9. — Д. 508. — Л. 1. — 13 об.
10. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф.12651. — Оп.1. — Д.1086. — Л. 1 об.; Д.1072. — Л.8 (связка).
11. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф.12651. — Оп.2. — Д.1658. — Л. 3.
12. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф.12651. — Оп.2. — Д.72. — Л. 1 об.
13. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф.12680. — Оп.1. — Д.4. — Л. 64.
14. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф. 12651. — Оп.3. — Д.141. — Л. 4,45, 68 об. 69.
15. Отчёт Уфимского местного управления Российского общества Красного Креста за 1899 г./Отчёт Александринской общины сестёр милосердия за 1899 г. — Уфа: Печатня Н. Блохина, 1900. — 142 с.
16. Макарова В.Н. Торговля чаем в Уфимской губернии (вторая половина XIX - начало XX вв.) / В.Н. Макарова, М.И. Роднов // Вестник Самарского государственного университета. — 2016. — 1 (134). — с. 25-33.
17. Мысляева Н.С. Структура занятости мещан Южного Урала в пореформенный период / Н.С. Мысляева // Аллея науки. — 2018. — 3(19).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tsentral'nyj statisticheskij komitet MVD Goroda Rossii v 1910 godu [Cities of Russia in 1910] / MVD Tsentral'nyj statisticheskij komitet — SPb., 1914. — 1192 p. [in Russian]
2. Gurvich N.A. Statisticheskie ocherki Ufimskoj gubernii. Vyp. I (1878-1879 gg.) [Statistical sketches of the Ufa province. Issue I (1878-1879)] / N.A. Gurvich — Ufa: Publishing House of the Ufa Provincial Statistical Committee, 1880. — 42 p. [in Russian]
3. Ufimskij statisticheskij komitet Obzor Ufimskoj gubernii za 1878 g. [Review of the Ufa province in 1878] / Ufimskij statisticheskij komitet — Ufa: Printing House of the Provincial Government, 1879. — 93 p. [in Russian]
4. Ufimskoe gubernskoe zemskoe sobranie Doklady i zhurnaly zasedanij Gubernskogo soveschaniya vrachej i predstavitelej zemstv v Ufimskoj gubernii (3-11 sentjabrja 1908 goda) [Reports and journals of meetings of the Provincial Meeting of doctors and representatives of zemstvos in Ufa province (September 3-11, 1908)] / Ufimskoe gubernskoe zemskoe sobranie — Ufa: Steam typo-lithography of the Trading House L.E. Milyukov and I.A. Medvedev, 1908. — 42 p. [in Russian]
5. Ministerstvo finansov. Departament trgovli i manufaktur Materialy dlja torgovo-promyshlennoj statistiki. Svod dannyh fabrichno-zavodskoj promyshlennosti v Rossii za 1891 g. [Materials for trade and industrial statistics. Summary of data on the factory industry in Russia for 1891] / Ministerstvo finansov. Departament trgovli i manufaktur — SPb: Printing house of V. Kirshbaum, 1894. — 237 p. [in Russian]
6. Veletskij S.N. Sbornik statisticheskikh svedenij po Ufimskoj gubernii: fabriki, zavody i promyshlennye zavody Ufimskoj gubernii. Ch. 1.: v 10 t [Collection of statistical information on the Ufa province: factories, plants and industrial plants of the Ufa province. Part 1.: in 10 tons] / S.N. Veletskij — Ufa: Ufa provincial Zemstvo Council, 1908. [in Russian]
7. Trojnitskij N.A. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g.: Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. Orenburgskaja gubernija: v 89 t [The first general population Census of the Russian Empire in 1897: The first general population census of the Russian Empire in 1897. Orenburg province: 89 t] / N.A. Trojnitskij — SPb: Parovaja tipo-lit. N. L. Nyrkina, 1904. [in Russian]
8. Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' [The National Archive of the Republic of Belarus]. — F. I-121. — In. 1. — C. 8. — P. 1-2. [in Russian]
9. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian State Historical Archive]. — F.23. — In.9. — C. 508. — S.1. — 13 turn. [in Russian]
10. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (The Russian State Military Historical Archive). — F.12651. — In. 1. — C.1086. — S.1086; C.1072. — S.8 (the bundle) [in Russian]
11. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (The Russian State Military Historical Archive). — F.12651. — In. 2. — C.1658. — S.3. [in Russian]
12. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (The Russian State Military Historical Archive). — F.12651. — In. 2. — C.72. — S.1 turn. [in Russian]
13. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (The Russian State Military Historical Archive). — F.12680. — In.1. — C.4. — S.64. [in Russian]
14. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (The Russian State Military Historical Archive). — F.12651. — In. 3. — C. 141. — S.4,45,68 turn.,69. [in Russian]
15. Otchet Ufimskogo mestnogo upravlenija Rossijskogo obschestva Krasnogo Kresta za 1899 g./Otchet Aleksandrinskoj obschiny sester miloserdija za 1899 g [Report of the Ufa local administration of the Russian Red Cross Society for 1899/Report of the Alexandrinsky community of Sisters of Mercy for 1899]. — Ufa: Pechatnja N. Blohina, 1900. — 142 p. [in Russian]

16. Makarova V.N. Torgovlja chaem v Ufimskoj gubernii (vtoraja polovina XIX - nachalo HH vv.) [Tea trade in Ufa province (second half of the XIX - early XX centuries)] / V.N. Makarova, M.I. Rodnov // Bulletin of Samara State University. — 2016. — 1 (134). — p. 25-33. [in Russian]
17. Mysljaeva N.S. Struktura zanjatosti meschan Juzhnogo Urala v poreformennyj period [The employment structure of the burghers of the Southern Urals in the post-reform period] / N.S. Mysljaeva // Alley of Science. — 2018. — 3(19). [in Russian]